Дарья Иванова
Ивовые сны

Дарья Иванова

Ивовые сны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Иванова Д. В.

Ивовые сны / Д. В. Иванова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В сборник входят стихотворения разных лет. Автор пишет о том, что неизменно существует внутри и вокруг нас. Любовная и городская лирика переплетаются с мистическими и сказочными историями.Её поэзия обжигает настоящими чувствами, отличается искренностью, проникновенностью и яркой образностью.

© Иванова Д. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

***

Ударюсь оземь, рассыплюсь пеплом,
Вспорхну орлицей в чужие выси.
Соткать бы душу, да всю из света,
Да сердце гладью по ткани вышить.
Рассыплю слёзы росой на травы,
Зашью восходом холстину неба.
Встречайте, степи, поля, дубравы,
Леса, озёра, где бродит небыль.
Немые дали, седые кроны.
Рисует осень пейзаж молитвы.
Сплету из листьев себе корону,
На трон воссяду в круг ягод диких.
Я стала новой, я стала давней,
Гремят раскаты ночного грома.
Не будет больше закрытых ставней,
Не будет больше семьи и дома.
Бросаю письма, сжигаю книги.
Закат струится невинной кровью.
Застыло сердце в последнем крике
Ударюсь оземь…
ударюсь больно…

ЗА ЧАС ДО РАССВЕТА

Подними это небо, раздвинь горизонт.
Я проснулась сегодня за час до рассвета.
Мои грусть и обида скатились слезой
И мне нужно вздохнуть, дотянувшись до света.
Птицы вьют свои гнёзда на ветках рябин,
Красным всполохом ягоды солнце встречают,
Разметавшись по снегу в узоре весны.
Даже в эту весну я себя не прощаю.
Даже этой весной я себя предаю,
Разливаю вино в звонкий отклик фужера,
Ни о ком не молчу, никого не виню,
И уткнулась в ладонь полугрань-полумера.
Засмеялась дождём озорная весна,
Солнцем брызнула на онемевшие окна,
Разрушая оковы февральского сна,
От дождей, от снегов, от печали промокла.
Разверни тишину! Пусть поёт и звенит,
Пусть сама на себя не похожа планета.
В рваном небе весна пусть грозою гремит…
… Ты позволь мне проснуться за час до рассвета.

ТУМАННЫЙ ПРИНЦ

Рассвет окрасил в розовый стареющие башни,
А он в тоске непрошенной всё ищет день вчерашний,
А он уходит к озеру, чтобы прийти с туманами

И нашептать орешнику, какие видел страны он.

Сомнения бессмысленны, свеча погасла белая.
Любовь его немыслима, любовь его несмелая.
Он скрипку, словно девушку, к щеке прижавши трепетно,
Ведёт смычком мелодию. А за стенами ветрено.

А за стенами холодно, и ветер воет жалобно.
Он покрывает голову, он закрывает ставни.
Он в ночь уходит тёмную, холодную, недобрую,
Он в ночь уходит страшную, как будто в жизнь загробную.

А там, за океанами, она уснёт за картами,
Колдунья безымянная, живущая закатами.
Она туманы выбросит на землю неприметную
И над холодным озером зажжёт звезду рассветную.

Он снова возвращается, кляня туманы синие,
И за морем печалится живущая без имени.
Чтоб он дышал рассветами, она живёт закатами.
А ночью снова ветрено. И смерть ложится картою.

***

Растворяюсь. Кусочком платины,
Амальгамы своей души.
Отскребаю строфою-шпателем,
Отчищаю до блеска жизнь.
Я снимаю с себя сомнения,
Как одежду. Ныряю в сны.
Не ищу и не жду спасения,
Ускоряю приход весны,
Позолотой покрыв застенчивость,
Осветляя небесный свод.
От налипшего воска свечного
Отчищаю резной кивот,
Возвожу свой храм на развалинах,
Почерневших от злобы дней,
И в седых облаках-подпалинах
Вижу мчащихся вдаль коней.
Отчищаю, стираю, праздную
День уборки своей души.
Выметаю заботы праздные
И стелю под ногами – жизнь.

***

Почему мой князь не спешит ко мне?
Не приносят голуби писем…
Я царапну снег, припаду к земле
И помчусь к нему тенью рысьей.

Впереди – закат на лихом коне
Развевает по небу знамя.
Я царапну снег, припаду к земле
И вгрызусь в темноту зубами.

В тишине мой рык воспарит к луне.
Страшным зверем ворвавшись в терем,
Разорву врагов, припаду к земле,
Разливаясь ночною тенью.

И ресниц коснусь, что дрожат во сне,
Прогоняя из сна опасность.
И уйду в рассвет. Припаду к земле
Зверем раненым, снегом красным.

***

Я в копилку души собираю мгновения осени –
Золотой листопад и сырую прохладу дождя.
И срываются вновь капли-слёзы алмазною россыпью,
И перо волшебства в сером небе рисует тебя.

Хлёсткой плетью серебряный дождь прорезает мгновения,
Разрывая пространство и время иглою небес.
Я рисую любовь, как омегу и альфу Творения,
Как проклятье, как чудо, как полную гамму чудес.

Старый тополь позирует мне за окном ненавязчиво.
Что ж, и он пусть растёт в уголке, оттеняя закат.
Грусть лизнёт моё сердце, мурлыкая нежно и вкрадчиво,
А когда я вздохну – отведёт полный горечи взгляд.

И, осенним дождём разбиваясь о камни бордюрные,
Мои песни сорвутся и вниз упадут, шелестя.
Ночь укроет их кротко своей темнотою безлунною.
Я рисую любовь. Я рисую закат… и тебя.

***

Я всего лишь горсть земли в ладони,
Угли неостывшего костра,
Соль слезы несбывшегося горя,
След звезды, растаявшей с утра,

Чистая страница из тетради –
Белая, как снег нашей зимы.
На моей души атласной глади
Навсегда запечатлелись мы –

Чёрные на белом – силуэты,

Оттиски, забившиеся в лист.
Спросят ли когда-нибудь об этом
У меня, взяв в руки шлейф страниц?..

Для кого всё это нужно, важно?
Наша жизнь на краешке листа…
Только тем даётся Рай бумажный,
У кого душа, как снег, чиста.

На бумаге не услышать звука.
В многоточиях скрываю звук.
Я – всего лишь звонкая минута
В вечности твоих горячих рук.

ЧАРОДЕЙ

Здравствуй, чародей. Как живёшь?
Ты совсем забыл про меня.
Помнишь, как ты сам вызвал дождь,
Чтоб согреть меня у огня?

У меня жара, пыль и шум,
Выжелтило солнце траву.
Я давно почти не дышу
Без тебя, но как-то живу.

Ровно светит звёздный горох,
Жемчугом срываясь с небес.
На какой из лунных дорог
Ты тогда внезапно исчез?

Или я куда-то ушла…
В темноте забывшихся снов
Чертит моей жизни игла
Уйму незаписанных слов.

И опять дрожит тишина
На ладонях летних дождей.
Я опять не сплю. Чья вина?
Я люблю тебя, чародей.

Я опять не сплю – за тебя,
Отдавая ночи рассвет,
Принимая выжженность дня
За подарок. Вечный секрет

Кроется в короткой строке
Той, одной на множество дней,
Той – на сердце и на руке –
Я люблю тебя, чародей.

***

Проводи. До порога. Я дальше сама.
В темноте, по знакомой улице.
Я, ни мало ни много, схожу с ума.
Тонкий месяц грустит, сутулится.

И проносится в небе незримый дым
От пожара – от сердца пламени.
Я готова молиться любым святым,
Что когда-то по свету славили.

В тишине, в графитовых струйках слов,
В карандашных набросках ливнями,
Я готова просить у любых богов –
Прочертить мне почётче линию.

Не иди за мной в темноте след в след –
Я по лезвию, необутая.
На губах не пух тополиный – снег,
Он не тает на них. Минутой ли,

Часом, веком пронзает неясный путь
По дождю, по стальной поверхности…
Проводи. До порога. Я как-нибудь.
В бесконечности, в неизвестности.

ОХРАННОЕ

1

Вот и вступает беда в мой дом,
Вот и вступает страх…
Мне бы тебя заслонить крылом,
Только от крыльев – прах…
Мне бы идти за тобой всегда,
Только дороги – нет.
Слёзы мои – да и те вода
В руслах нездешних рек.

На рукавах твоих – пыль веков,
Пепел чужой вины.
Мне бы упасть на сотни клинков
Этой твоей войны.
Мне бы ворваться дождём, слезой
В рыжую спесь огня,
И пронестись над врагом грозой,
Чтобы спасти тебя.

2

Тонким покровом тебе – моя ночь без сна.

Свечи горят каждый день – перекличка душ.
Странно закончилась наша с тобой весна.
Слёзы. И тёмным ручьём по щеке – тушь.

Небом открыт для тебя навсегда мой взгляд –
Синим, глубоким. И радугой льётся свет.
Я за тебя уже много ночей подряд
Просто не сплю, без тебя даже сна нет.

Ангел мой светлый теперь навсегда – твой,
Мягкие крылья укроют тебя в дождь.
Я принимаю твою – на себя – боль,
Знаю – ещё немного, и ты придёшь.

Мысли мои – о тебе – каждый час, миг –
Звенья кольчуги твоей, моих дней сруб.
Я никогда не искала других книг,
И никогда не коснусь не твоих губ.

Песней ночной для тебя – крик и вздох мой.
Меч со мной сросся, и жалит мою грудь.
Сердце моё – костёр – навсегда с тобой.
Звёзды мои да осветят тебе путь…

3
Берегу тебя от огня. Не ходи…
Не ходи, пожалей себя, не губи…
Не врывайся в горящий дом, или лес.
Серым облаком над огнём – в небе крест.
Не сгорай – золотой листвой в сентябре.
Не пожарами, а строкой – по судьбе,
Оставайся здесь навсегда, рядом будь.
Серебрит ночная звезда дымкой путь.
Разгорается, как пожар, мой рассвет.
Не тревожься, с тобой всегда будет – свет
Мой. И если сама сгорю, пропаду,
Не ходи, не беги к огню – на беду.
Не ищи, я сама найдусь, я твоя.
Берегу тебя. Берегусь от огня.

МАРА
Мара, Мара, не пугай, не пугай.
Белой гривой надо мной не тряси,
Белой птицей по ночам не летай.
Уноси мою печаль, уноси.

Не сбивай копытом звёзды с небес,
Белый пепел с крыльев не урони.
Только луч последний солнца исчез –

Глаз твоих горят ночные огни.

Не ходи к нему, пусть спит, не буди,
Не пускай кошмары из-под копыт,
Плач свой тонкий по нему не веди,
Не садись к нему на грудь, пусть он спит.

Не стучись ко мне, не буду твоя –
До рассвета не закрою я глаз.
Мара, Мара, не пугай ты меня,
Мне не страшно. В поздний час, тёмный час

Белым призраком не стой у окна,
Белой странницей в глаза не гляди.
Мара, Мара, дева-ночь, ведьма сна,
Уводи мою печаль, уводи.

***

Босиком по осколкам дождя разбредаются мысли.
Растекается вечность и рвутся под пальцами струны.
Перелистано небо. Мне врут календарные числа.
Я сожгла календарь. Я считаю разлуку по лунам.

Из гранатовых зёрнышек строю волшебные страны
Цвета крови и цвета любви. Не встречаю рассветы –
Облака на рассвете уж очень похожи на раны,
А ещё по утрам часто дуют холодные ветры.

Впопыхах разрываю стихи. Неостывшие строчки
Жгут мне пальцы. Как бритвой, осколками фраз режут руки.
Мои сны испаряются вслед за растаявшей ночью,
С новым днём прорываются в дом мой стандартные звуки –

Пенье птиц, визг машин, детский смех и звонки телефона.
Только стрелки часов всё минуты считают безумно.
Солнце катится вниз. Мои ночи, как прежде, бессонны.
Я разбила часы. Я считаю разлуку по лунам.

***

Не целуй меня, ветер – не твоя.
Даже если обманет и уйдёт –
Не целуй меня, ветер…в ритме дня
Скрыто солнце улыбки, фраз полёт.
Отражение неба на воде,
Серебристые звёзды на руках.
Не ищи меня, милый, я – нигде.
Не целуй меня, ветер, сквозь века.
Чёрной змейкой дороги полоса
Под колёсами стонет и поёт.

Этой новой разлуке полчаса.
Не целуй меня, ветер, сердце – лёд.
Не спеша начинается рассвет,
Осветляя листву и купола.
Моя тень рассыпается – зола.
Не целуй меня, ветер, меня нет.

***

Непонятные, глупые письма тебе, неотправленные.
В них и смысла-то нет, можешь даже его не искать.
Горьким дымом полынных костров эта осень отравлена.
Неразобранной в угол ручная заброшена кладь.

Не рубцуются раны мои, видно, сердце не лечится.
Для тебя слишком холоден этот октябрь, прости…
Я себя успокою туманной дорогою млечною,
И, похитив звезду, продержу до рассвета в горсти.

А наутро останется пыль – серебристая, звёздная –
Из ладоней песком убежавшая вниз, в никуда.
Ты прости, но мне грустно. Сегодня я слишком серьёзная,
Чтобы слёзы назвать легкомысленным словом «вода».

А луна за окном, как монета. Лимонная, плоская.
Извини, но я шторы задёрну, мне хочется мглы.
Знаешь, жить без тебя в общем можно, но это не просто –
Жить от ночи до ночи, срезая у жизни углы,

Каждый день ещё туже атласный затягивать пояс –
Я худею. А что ещё делать? Скажи, я смогу.
Молчаливый октябрь создал слишком нелепую повесть
О замёрзших цветах на ещё не упавшем снегу.

Я болею. И мир от дождя стал прилизанно-серым.
Даже сны из дождя и из серости, смысла в них нет.
Эта осень унылую песню ветрами пропела,
И задула свечу, погасив мой спасительный свет.

Я теряюсь в предзимье. Мне холодно. Сердце застыло –
Полустук-полувздох-полувзгляд,-полукрик… Не молчи.
Расскажи мне, что будет, что есть и что, в сущности, было?
Рваный дождь и огарок погашенной ветром свечи.

***

Огнём испорчены строчки и текст совсем непонятен.
Я снова пишу письмо в твою душу, не зная адреса.
Безликий асфальт пестрит узором из листьев-пятен,
Раскрасивших серый ноябрь. Рельефностью аверса
Вновь неизменная тяжесть облака сдавит мне грудь,

Листья прижмёт к земле, разорвёт солнце на блики.
Пылью промокшей пунктирно и точно прочертит мой путь
Уставшая осень, с дождём смешав боль и вскрики
Отчаянья. Небо уже свинцовое. Мне теперь нелегко –
Вновь оставшись одной, быть с тобой постоянно рядом,
Ежечасно думать о том, как ты где-то там, далеко,
Заполняя мгновения пустоты заученным звукорядом
Песен, которых я никогда и ни за что не спою,
Потому что петь давно разучилась, свой голос забыла.
Я и стихов теперь не читаю вслух. Я тайно даже люблю –
Молча, неслышно, почти бездыханно – чтоб незаметно было
Всем, кто старается рассмотреть, показать, обвести в кружок,
А потом спросить так, что совсем нельзя не ответить.
Мне кажется, что наше молчание не всегда хорошо,
Но я молчу, и дорожу немотой больше всех на свете.
Ну кто меня станет пытать? Право, ведь не война…
А если станут – я молча умру. Да я уже умираю.
Ты не вини себя, милый, в том не твоя вина,
Я же сама выбрала этот путь по отвесному краю,
Ведущему – будем честными! – в общем-то в никуда.
Мой рассвет обесцвечен, а сердце работает вхолостую.
Я ведь знала, что будет так, ведь знала ещё тогда,
Знала сразу… а, впрочем, что говорить впустую?
Я не смогу ничего изменить и не хочу менять.
Осень стелется по земле листьями полусухими.
Я задыхаюсь. Может кому-то трудно это понять,
Но если мой вздох последний – на губах твоё имя.

***

Девочка рисует в тетради,
Поезд погружается в вечер,
И закат ложится на плечи
Призрачной малиновой гладью.

Девочка с глазами Мальвины,
Синими, как небо над Прагой.
Прячется в волос переливы
Солнце, предвещая прохладу

Сумерек российского лета
И последней ночи вне дома.
Я пишу стихи для поэта,
Сны наполнив сладкой истомой.

Девочка не знает об этом.
Милая, развей моё горе,
Нарисуй мне тёплое лето,
Нарисуй бездонное море,

Чтобы были в море ракушки
И морские плавали звёзды…
Ручки положи под подушку,
Глазки закрывай, уже поздно.

Поезд погружается в лето.
Девочка во сне видит море.
Я пишу стихи для поэта,
На щеке следы морской соли.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПЕРВЫХ

В густой траве пропадёшь с головой,
В тихий дом войдёшь, не стучась…
Обнимет рукой, оплетёт косой
И, статная, скажет: «Здравствуй, князь…»
А. Блок

Последний из первых, целуй меня и уходи.
Песчаную отмель луной золотит ночь,
И стон по тебе вырывается из груди.
Оставь меня снова, уйди от меня прочь.

Единственный верный, я буду тебя ждать,
И ткать покрывало из тонкой фольги грёз,
Гадать на ромашке и всё о тебе знать,
И в косу свою вплетать серебро звёзд.

Загаданный милый, считай без меня дни,
Пройди сто дорог, возвращайся в судьбу мою.
Я ночью опять расскажу тебе о любви,
И вместе с тобою встречу твою зарю.

И вновь соберу тебя в чуждую мне даль,
И вновь отпущу – вдыхать грозы, снега, дожди.
Закрою глаза, чтобы скрыть от тебя печаль.
Последний из первых, целуй меня и уходи.

ФЕВРАЛЬ

Однажды придёт февраль, имеющий сотни лиц,
На каждую ночь имеющий сотни снов.
Я снова сойду с ума, разбив череду границ,
С запястий своих стряхнув вечный груз оков.

Однажды придёт февраль и я буду плакать в нём
Чернилами по бумаге бесцветных дней.
Причина одна, о ней – ни ночью нельзя, ни днём…
А так бы хотелось громко, при всех, сильней

Кричать о тебе… Нельзя. И воет уже метель,
Как волк, по моей судьбе, распластанной на снегу.
На сотни холодных снов нам будет один день,
Кармином рассвета сгоняющий с неба мглу.

Раскроются небеса синеющей полосой
Далекого «завтра», которое всё же ждёт
Когда хоть на полчаса останусь опять с тобой,
Чтоб тронуть теплом весны на реке лёд.

Однажды придёт февраль, подталый, сырой, злой,
И, волком сминая снег, сквозящий про «никогда»,
Меня вновь сведёт с ума. И мне не уснуть одной.
Тяжёлое небо. Мрак. Февраль. Серебро льда.

КЛИНОК ЗАЩИТНИЦЫ КОРОЛЯ

Клинок защитницы короля
Сломался сам. Ни при чём чудо.
Когда беда ползёт ниоткуда,
Когда повсюду горит земля,
И рвутся в дом языки огня.

Когда во сне пробирает дрожь,
И ночь сгущает тёмные краски,
Она не ждёт любви или ласки,
Она не жаждет иных нош.
И ровно греет ладонь нож…

Лаская небо и тишину,
Играя с зайчиком на рассвете
Мудрейший, знающий всё на свете,
Он чует ночью свою войну
За его душу, её одну.

И стонет, плачет сыра земля.
Пером на стрелах свистят минуты,
Сломался сам, разрубая путы,
Клинок защитницы короля,
Был будто кован из хрусталя,

Последним блеском рассеяв мглу
И легким свистом отмерив срок,
Упал на землю стальной клинок,
И ей под сердце вонзит иглу
Бесплотный дух, присягнувший злу.

И запылает цветок огня,
Усталым сердцем согреет небо,
Прогонит чёрную злую небыль.

И кровь её всю возьмёт земля.
Уснёт защитница короля.

Её глаза не увидят дня…
Сломался сам, ни при чём битва -
Когда затихла её молитва,
Когда уже занялась заря -
Клинок защитницы короля.

***

Твои руки ложатся на плечи мне, и от них тепло.
Это ещё один миг из тех, что я навсегда запомню,
Как и твою улыбку минутой позже, через стекло.
Дорога…дорога… И телефон всю ночь в изголовье –
Надежда что ты напишешь ещё хоть раз или два
До дикого молчания в бешеной тряске вагона.
Чужие лица, голоса, запахи и… слова…
Все слова хуже твоих, фальшивее на полтона,
Разрывают мой слух, разрезают меня ножом.
Я не слушаю. Не живу – моё сердце с тобой, а значит…
Ты говоришь, что с тобой смешно? Нет! С тобой – хорошо!
Хорошо. Всегда. Даже если душа плачет.
Мы могли никогда не сбыться, это ужасный факт.
Мы могли, но сбылись. Возможно и живы лишь этим.
Ты сейчас далеко, но мы дышим всегда в такт,
В унисон, вдвоём. Быть может лишь мы в целом свете.
Или в целом мире? Не важно. Любовь моя,
Как посмела, смогла вымолить тебя у Бога?
Как ещё не сменила ось и не взорвалась Земля
От любви, что для одной – мало, а на двоих – так много,
Так ярко, до сладости, до звонкого града из звёзд,
Стучащих об подоконник – завидуют ведь, ледышки.
У них всё неправда, по формулам, химия. А у нас – всерьёз,
И только для нас рассвета алые вспышки
В вертикальной полоске чуть приоткрытых штор.
И наверно для нас одних придуманы все вокзалы.
Ты напрасно ищешь во взгляде моём укор –
Как бы больно мне не было, мы всё равно правы.
Так, любимый… Отвернусь от окна, проглочу боль.
Я не буду плакать или…не буду много.
А когда ты уйдёшь, к стеклу приложу ладонь,
Приласкав твой след на снегу. И…дорога…дорога…

***

Улыбнись.
Один. Меня рядом нет.
На бульварах застывшего города,
Сохранившего образы сотен лет
В пелене февральского холода.

Улыбнись.
По чуть-чуть, по глотку в день
Выпивая кофейную горечь,
В переулках встречая немую тень,
Приносящую в город полночь.

Улыбнись.
Никому. Просто так. В снег.
Тишине, пустоте, вечеру,
Где любовь моя оставляла след
Тёмно-талой строкой в вечность.

Улыбнись.
Заступив за порог дня
И мечтать обо мне смея.
Без причин, без повода. За меня.
Я сама уже не умею.

***
Хочется в небе разбить по нотам остаток ночи
И не спешить ничему подводить итог.
В длинной графе «разлука» приятнее ставить прочерк,
Соединив две встречи небрежною вязью строк.

Расковырять любовь, как рану, пусть нарывает
И кровоточит, и ноет, и дёргает, и болит.
Пусть нестерпимо, но с толку уже не сбивает –
Вечные чувства всегда замешаны на крови,

Так повелось изначально. И хочется петь песни,
Низкое небо обнять и поднять его на руках,
Снова повесить на шею меч, а не крестик,
И не говорить о счастье даже в стихах,

И улыбаться тому, что когда-то злило.
В сердце весна расцветает несмелой дрожью.
Нужно быть вместе всегда, раз уж мы неделимы,
Втайне от всех, вполголоса, осторожно.

Прочерк в графе «без тебя» приятней и легче
Ставить, не глядя в лист, широко, бездумно.
Солнечной каплей в окно прорвалась вечность,
Солнечной бурей о стены разбит сумрак.

ИВОВЫЕ СНЫ
Когда ты уснёшь, иву мягко обнимет ветер,
И длинные листья нежно омоет дождь.
Скользнёт к твоему столу и расставит свечи

Полночная гостья, которую ты не ждёшь.

Она никого не разбудит и ляжет тенью
К тебе на подушку, поцеловав в висок.
Капля за каплей, польются в тебя сновиденья,
По склонившимся веткам польётся ивовый сок.

Ты не узнаешь о том, что она приходила,
Только услышишь сквозь сон её тихий плач.
Ветер ещё нежнее обнимет иву,
Ночь снимет с города старый свой синий плащ.

Только с рассветом ивовых снов не станет.
Солнца зажжётся вновь золотой кристалл,
Сумрак сжигая. И словно тень, растает
Гостья ночная, которую ты не ждал.

МАРГАРИТА
Я буду приходить к тебе, я одна,
И пить с тобой вино, и сидеть в тиши.
– Ты ждал меня?
– Весь вечер. И ночь без сна.
– А я, не поверишь, ждала тебя всю жизнь.

Ты был моим дыханьем, слезами, сном,
Случайною улыбкой, огнём мечты.
Я каждый день бросала холодный дом
И шла искать тебя, и несла цветы.

Такие, что убить бы за них того,
Кто вырастил их в мерзком своём саду.
И вот, нашла – родного и своего.
Не сомневайся, милый, я не уйду.

Я знаю, ты искал меня много лет,
Ты просто не сказал мне об этом вновь.
Не говори теперь, это твой секрет.
Возможно, не меня, но искал любовь.

Молчишь? Молчишь… Я падаю в зелень глаз,
Я пропадаю в этом святом лесу
Души твоей, и снова, в который раз
Мне снится, будто я те цветы несу.

Вот глупый сон, дурацкий… Мы вместе, мы
С тобою навсегда – ну, иди ко мне! -
Под зеленью акаций, в снегах зимы,
И, может быть, единственны на земле.

Да что с тобой? Молчишь. И пески в глазах –
Не плачешь, но к слезам очень близок ты.
Я чувствую сама боль твою и страх
И…просыпаюсь вновь…
и несу цветы.

***

Ничего обо мне. Ничего. Ни единого слова.
До последней молитвы, до вздоха в седых небесах.
Солнце путается перед сном у меня в волосах,
Не желая впускать темноту в этот мир, он расколот
На созвучья, соцветья и взгляды случайных и бывших,
На твои поцелуи и звёзды, летящие вниз.
Мир разбит и рассыпан, он больше не знает границ,
Как не знает итога история двух полюбивших.
Ничего о любви. Никому, никогда. Только ты
Будешь слышать и видеть, и чувствовать сердце в ладонях.
Закрывая свой дом для знакомых, родных, посторонних,
Я открою его для тебя. И расставлю цветы
Прямо так, на полу, и полью их дождём из-под крана,
И они зацветут, даже те, что не могут цвести.
Только нам один раз на двоих могло так повезти,
Что мы стали родными сквозь все континенты и страны.
Никому, никогда о нас. Перед сном – вино
По глотку, поцелуй, а наутро – холодный душ.
Остальное – не вслух, разговор и объятья душ.
Это было всегда, и поэтому слишком давно,
Чтобы всё начинать для кого-то с того нуля,
От которого – сотни историй о нас с тобой.
Если мы друг для друга задумали стать судьбой,
Значит, нас обвенчало небо, а не земля.
Значит, пусть будет так. И теперь для нас на земле
Нет суда, чужих мнений, вопросов, чужих фраз.
Всё, от ритма дыханья до цвета твоих глаз,
Никому, никогда – о любви, о тебе, обо мне.

***

Песня, которую я не спою – о тебе,
Мечется где-то в груди, вырываясь наружу.
Треснуло зеркало. Стали круги на воде
Чаще, дождём наносимы на серые лужи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.